

#СОЛНЦЕЗАПАДУХОЙ

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ

ТРАГЕДИЯ

ВАДИМ ДАЛЬ

Вадим Даль
Солнце за пазухой.
Урбанистическая трагедия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488868
ISBN 9785449394156*

Аннотация

Сейчас пишут огромное количество книг, главные герои которых оказываются в параллельных мирах и выдуманных вселенных. Эти книги пользуются огромным успехом у читателей, которым их собственная вселенная кажется ужасно скучной, тесной и недостойной того, чтобы день за днём проживать в ней свою бесценную жизнь. Возможно, заглянув ненадолго в реальность, в которой автор существовал долгие годы, Вы задумаетесь о том, что Ваша – не такая уж скверная штука. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Глава 0	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Солнце за пазухой

Урбанистическая трагедия

Вадим Даль

© Вадим Даль, 2018

ISBN 978-5-4493-9415-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сейчас пишут огромное количество книг, главные герои которых с помощью небывалых чудес, невиданных технологий или просто по воле случая оказываются в параллельных мирах и выдуманных вселенных.

Эти книги пользуются огромным успехом у читателей, которым их собственная вселенная кажется ужасно скучной, тесной и недостойной того, чтобы день за днём проживать в ней свою бесценную жизнь. Возможно, заглянув ненадолго в реальность, в которой автор существовал долгие годы, Вы задумаетесь о том, что Ваша – не такая уж скверная штука.

Все описанные события реальны. Персонажи живут рядом с Вами, правда, многие из них уже умерли.

С уважением, Вадим Д.

Глава 0

– Закрой шторы.

Солнечные зайчики больно били по воспаленным глазам, отражаясь в светлых каплях её маникюра. Для меня до сих пор остаётся загадкой, как в девушке её роста может прятаться целая вселенная. Добрая и восхитительная. В которую так легко окунуться всего лишь вдохнув запах ее волос. Я попытался открыть один глаз. После очередной ночи, проведенной преимущественно за разглядыванием тёмных окон соседнего дома, это было не просто.

– Ну, просыпайся уже, дремик. Смотри, какое утро!

Дремик. Да уж... Подремать было бы здорово. Хоть пару часов. Пару часов за двое суток. Веко всё-таки приоткрылось, и я увидел, как она улыбается. Если кто-нибудь скажет вам, что любви не существует – можете смело воткнуть ему в глаз маникюрные ножницы. Вообще мне кажется, что ярче всего иллюстрирует отношения добровольная готовность в любое время впускать в своё личное пространство другого человека. Это на самом деле сложно, потому что моё личное пространство всегда заполнено сознанием, которое я постоянно изменяю с помощью различных запрещенных в этой

стране препаратов. Вернее изменял. Потому что сегодня я решил, что с этим покончено. Окончательную бесповоротность этого грандиозного решения портил лишь скверный характер маленького паучка, за которым я наблюдал прошедшей ночью. Дело в том, что с самого детства я гадал на пауках. Не то чтобы я был суеверным, нет. Однажды, ещё в школе, я услышал или где-то прочитал, что пауки приносят удачу. Или пауки – это к деньгам. Или... В общем ерунда эта засела у меня в голове, и если увиденный мной паук полз вверх, то это было предзнаменованием хорошим, обещающим деньги и удачу. А если вниз... Мой ночной приятель имел отвратительную тенденцию каждую секунду срываться со своей паутины, ведущей к моему благополучию. И если взять во внимание тот факт, что наркотики являлись источником моего существования последние несколько лет, я сам себе стал напоминать витязя на распутье. А потом был рассвет. И как только я прилег рядом, она уткнулась мне носом в шею, сделав неважным все, кроме этих мгновений.

Глава 1

На последнем «квадрате» у меня лопнула струна, и Шурик как обычно поспешил воспользоваться паузой.

– Ну чё, дунем может по малышку?

Малышком он называл короткий обрезок железной трубочки, внутренний диаметр которой соответствовал обычной сигарете. Трубочка втыкалась в пластиковую бутылку и ...Ну вы, наверное, знаете. Однажды с трёх «малышков» я потерял сознание. Не надолго, секунд на десять. Но после этого мои отношения с травой были уважительные и неоднозначные. Потому что даже в то время, когда никто знать не знал определений «синтетический ТГК» или «спайсы», среди килограммов» дички», гуляющей по рукам студентов, попадалось качественное курево. Споры о декриминализации конопли, которые сейчас имеют место в СМИ и соцсетях – собачья чушь. Почему бы тогда не привлекать производителей зерна, сахарной свеклы и прочего сырья, благодаря которому выстегивает «белочка» и съедает цирроз?

– Давай ещё погоняем последний кусок? – я смотрел не на Шурика, а на Кваса. Серёга Квас был нашим ударником. Классным ударником, который в конце концов и стал

причиной распада нашей команды. Ещё был басист Миша, тело скорее астральное, чем приземленное, существующее как бы параллельно, но пиво глотающее наравне со всеми. И конечно, Моисей. Двухметровый персонаж, с голосом, напоминающим дизельный движок с турбонаддувом. Вокалист и автор одному ему понятных текстов. Базой для наших репетиций служил подвал. Вернее три больших подвала с убранными перегородками, деревянным подиумом посередине, на котором возвышалась ударная установка с двумя котлами, по примеру Ларса Ульриха, «общим» столом и всякими колонками и усилителями, переплетёнными между собой чёрными змеями проводов.

В углу на куске проволоки висел ржавый саксофон без мундштука, черт его знает как сюда попавший. Некий андерграундный клуб, в котором собирались несколько десятков музыкантов и просто тусовщиков.

– Да потом прогоним.– Квас смотрел, как приколачивают «малышка». Больше мы никогда не собирались все вместе и не играли. Серёга Квасов, у которого в голове после серьёзной аварии была вставлена железная пластина, и которому врачи запрещали даже сигареты, на следующий день решил запить самогоном какие-то неизвестные «колёса» и стал овощем. Мы навестили его через пару месяцев. Почти все время он сидел на табурете в своей комнате и смотрел в одну точку.

Так заканчивают карьеру настоящие музыканты.

Квартира была то ещё убожество. Досталась мне от родного дяди, которого в этой квартире нашли с множеством ножевых. Дело было тёмное, и менты из каких-то своих соображений написали в сопроводилровке, что тело нашли на улице. Все бы нечего, только кровь затекла под старый линолеум, и оттирать её пришлось родственникам. Противно запищал сигнал домофона, оторвав меня от банки пива и тупой комедии про недотрававшихся американских школьников. Хотя, наверное, по замыслу режиссёра это была драма.

– Да.

– Манда! – «весёлый» Шурик. – Ты один?

Вместо ответа я нажал кнопку и послушал, как он заходит. Лифт выплюнул его и Пашу Негра, крученого пацана помладше, год назад освободившегося с малолетки. Они плотно общались последнее время, обстрипывая какие-то свои делишки с Пашиными приятелями.

– Дай диск какой-нибудь, – Шурик двигался рывками и пока я соображал, какой диск он имеет в виду, он уже вышел из комнаты с CD-диском. Из маленького прозрачного

зипа на диск насыпали порошок, а из пятисотрублевки скрутили трубочку. Стало интересно.

– Давай. Дыхни. Хороший фен.

И я втянул свою первую дорогу в другую жизнь.

Не так давно на центральном телеканале крутилась реклама, слоганом которой была фраза «Все звезды на Первом». Звезды закатывались в истерике. Сейчас, благодаря модным рэперам, даже школьники знают, что Первый – сленговое название кокаина. Так вот амфетамин – это «кокаин для бедных». Студенты и тусовщики долбят его воспаленными ноздрями, чтобы весело и энергично провести выходные. Работяги с конвейера глотают «бомбочки», чтобы круглые сутки, без перерыва на обед, выполнять тяжелую монотонную работу. Клубные шлюшки запивают его мохито, чтобы испытать новые ощущения, когда их порет очередной паренёк с лавэ. Мы кололи амф, чтобы по двадцать часов в сутки быть за рулём. Ну и из-за прихода, конечно. Все «спиды» по части стимуляции имеют примерно одинаковый эффект для организма. Разница проявляется в токсичности и отходняках. Если дорогой и гламурный «кокс» выводится из организма буквально через несколько часов, то легкодоступный

дешёвый амфетамин ещё долго сверлит печень и выжигает ЦНС. Те кто «в теме», знают, что такое сумасшедшие многодневные марафоны и как они изматывают. Пару плюшек гашика иметь в запасе не помешает. Удовольствие же от приходов сходит на нет с ростом толика. В смысле толерантности к веществу. Как сказал один динозавр онионовского форума: «Насмотрелся я этих «скоростных». Ни зубов, ни денег, ни семьи.»

Это чистая правда.

У Шурика был хороший подвяз. Один из диджеев местной танцевальной радиостанции возил из Питера неслабый фен. Неслабый – слабо сказано. Чистейший. Полное растворение без какого-либо осадка. Белый как снег, не то что нынешнее розовое дерьмо, которое даёт пол ложки осадка и забивает неплотную вату, когда выбираешь раствор в баян. Знакомый химик сказал, что розовый цвет из-за того, что варщики ленятся щелочить.

Объяснил мля, умник.

– Аллë – маллë! – рядом с моим потертым «Ниссаном» тормознул серый «Опель». Шурик. Я запрыгнул на заднее сиденье наглухо тонированной немки.

– Ты вообще хоть что-нибудь видишь, когда едешь? Давай, чё там...

Он бросил мне на колени книгу.

– В книжке возьми.

Пелевин. Ну-ну...

– Нифига ты букинист!

– Читал?

– Начинал пару раз. Не заходит он мне. Критик деструктивной реальности, бля.

– Чегоо?

– А того! Что вокруг одно дерьмо – я и без него знаю. И не надо меня в это лишний раз тыкать. Это как зажгли ночью в лесу фонарик и вместо того чтобы дорогу искать – разглядывают как вокруг палатки насрали. А не можешь дорогу найти, то сиди жди когда рассветет. В голове.

А потом всем расскажешь.

– Ты щас прикалываешься или что?

– Забудь, короче. Все с твоим Пелевиным нормально. Просто проецирую свой негатив в пространство.

– Книжку-то открой!

До появления карманных весов порошки мерили колпаками. Да и сейчас тоже. Колпак – углубление в фильтре сигареты. Обычно это «Парламент», ну или что-то вроде. В ровном грамме около десяти парламентских колпаков. Это если речь идёт о сухом измельченном фене. В зипе который я держал было даже больше.

– И сколько здесь?

– Он сказал – это будет стандартный вес.

Надо сказать, что при покупке с рук, а это, как правило, были вторые или даже третьи руки, вес составлял не больше пяти колпаков. В лучшем случае. Кроме того, в порядке вещей было «буторить» вес. Мелкие барыги всюю пользовались правилом ПП. Пирацетам пополам. Пирацетам – таблетки ноотропного ряда. Призваны усиливать нейронные связи клеток мозга, улучшать память и все такое. Одним из свойств препарата является усиление действий амфа и прочих «скоростей». Якобы. По крайней мере, он безвре-

ден. Правда, при растворении в воде даёт какую-то молочную кашу. То, что я держал в руках, открывало некоторые перспективы.

Глава 2

Игорек злился и потел. Дело в том, что пару недель назад я убедился насколько опасно разговаривать за рулём по телефону. Не так чтобы сильно, но все же ощутимо мой Ниссан догнал задницу какого-то «тазика», и радиатор кондиционера лопнул. Поэтому мы третий час сидели на жаре в тачке с закрытыми окнами. Окна не открывали по причине невероятного количества тополиного пуха, который, казалось, слетелся в этот двор со всей планеты.

– Где его носит, сучару?! – синие перстни татуировок выбивали дробь на панели. Вчера ему было очень нехорошо. Выблевал сам себя, так он сказал. И теперь мы ждали виновника его бэд-трипа. Я познакомился с Игорьком Хамсой в камере райотдела месяца три назад, и он был действительно интересным типажом. Хранителем понятий, ещё тех, зонновских.

Меня приняли возле какой-то ложкомойни под названием «Толстяк».

Мы с товарищем и двумя мало знакомыми девчонками сидели и мирно пили пиво, когда в кафешку вошла компания коротко стриженных ребят. Явная гопота с района. На первый взгляд. Но оказалось это были служащие внутренних войск. Правда узнал я об этом уже в отделе и через двое

суток. На утренней поверке немолодой летеха зачитал мою фамилию, прежде чем сопроводить в туалет, и спросил “Зачем же ты милиционера зарезал?», Бах! Катарсис, сука. Но потом оказалось что не милиционера, а служащего ВВ. Не зарезал, а всего лишь пырнул отверткой, правда, заточенной. Зачем кстати вы носили с собой отвертку, гражданин?

А в камере со мной сидел Игорек. Весь синий, как изолен-та. Весь, кроме кисти правой руки, расписанный под классику. Мы с ним быстро нашли общие темы. Выпускали нас вместе. Его – потому что приняли пьяного уголовника. Административная. Штраф. Меня – потому что нос сломан в кашу. Потерпевший после беседы с адвокатом забрал заявку. У мен-тов. У адвоката забрал деньги. И правильно сделал, потому что отвертку я «первый раз вижу», да и несильно пырнул, как оказалось. Есть два студента, которых днём ранее эти же бухие ВВ-шники отпиздили в той же локации до состояния «мама плачет в травме». Деньги, кстати, всегда главный аргумент, когда имеешь дело с... просистемными сотрудниками.

– Вон он, бля! Хорош качумать.

От угла дома к машине, отплеываясь от пуха, шёл дох-лый паренёк. Славик. Этот Славик втюхал вчера Хамсе вме-

сто «плана», который усваивался его лёгкими в объёме пакета в день, какие-то сушеные васильки и ромашку. Игорек за неимением альтернативы все же решил дунуть и чуть не сдох. Это был первый, и насколько я знаю последний, опыт общения Игорька со «спайсом».

– Хули ты тащишься, как хуй по стекловате?! Резче давай! Дохлый Славик плюхнулся на заднее сиденье.

– Здорово, пацаны.

– Залепи. Давай сюда. Славик заткнулся и вынул из кармана объемный свёрток и тонкую пачку купюр. Штраф по понятиям Хамсы, хах. Игорек подобрел, но тут же заявил:

– Ещё пятихатник. Я у Олюшки утром брал.

Олюшка – его жена, которая души в нем не чаяла, и которая каждый день давала Игоречку пятихатник на пакет, лишь бы Игоречек не бухал синьку. Пьяный Хамса – последний день Помпеи.

– Ну и чё за говно это вчера было? Ты сам курил его?

– Неа, я – нет. Кореш сказал что Голландия, все дела. Сказал – крепкая штука. Ну, я подумал, Игорька хрен убьешь...

– Че за кореш?

Хамса идёт по следу. Мне стало смешно.

– Бля, ты своё забрал, Игорь. Нафига эти догонялки. Дел больше нет, что ли?!

– Мне интересно, Вадим. Че нет, если – да?

Такой жедохлый, как и сам Славик, кореш поведал историю о том, что в городе как поганки после дождя появились многочисленные киоски со сказочным названием «Хоттабыч». Ассортимент которых состоял из пакетиков с соломой под названиями «Космос», «Парадиз» и тд. и тп.

Стоили они в треть от цены пакета хорошей травы и многие решили на этом нагреться. Так в город пришли «спайсы» – мерзкая запредельная химия на основе нескольких JWH-соединений. Сейчас, если зайти на небезызвестный форум ...1. гс, можно в любом количестве купить реагент, из которого делают твёрдый, мягкий или россыпь. Там же есть рецепты, как все это готовить с помощью ацетона или жидкого газа (что ещё проще), взяв за основу аптечную ромашку или мяту. Если вдуматься, сколько говна нужно для того, чтобы получить отдаленно напоминающее то, что растёт под солнцем (ну или в парничке, но растёт всё-таки) – сам

собой возникает вопрос: Нахрена? Ответ тут только один. Выгодно.

Мне приходилось иметь дело и со «спайсом», и с регой (реагентом). Впечатление как от «Соляриса» Тарковского. И вставляет, и напрягает, и хочется одновременно это кино выключить. От удовольствия это дерьмо также далеко как Тарковский от Лема или Стругацких в «Сталкере».

Короче на большого любителя. Мнение конечно субъективное, но чужое меня абсолютно не интересует.

Глава 3

Шурик печально затаился и заявил, что он не в теме. На какое-то время. Получилось так, что его приятеля Пашу Негра стали активно разыскивать органы. То ли за движения по 228, то ли за кражу бытовой техники из «Эльдорадо» – неважно. Важно то, что из-за этого дергали всех его знакомых и наша сытая и прибыльная тема заглохла. Надо было искать что-то другое. И тут помог случай. В поисках амфа хотя бы для себя (тут уж не до прибыли), я через Хамсу вышел на Ваню Боксера. Этот Ваня имел сто килограммов веса, вставной стеклянный глаз и был одним из тех, кого через год закрыли за вымогательство. Нашумевшая тема с дальнобойщиками на трассе М4. Как большинство героиновых наркоманов Боксёр был уверен, что сделал сознательный выбор в пользу «хмурого», только затруднялся объяснить почему его маленькая дочка, зачатая от такой же «сознательной» мамы имела отклонения в умственном развитии и должна была посещать специальный детский сад. В дополнение ко всему Ваня был классическим отморозком. Он, например, мог выйти из машины на автозаправочной станции и помочиться на топливораздаточную колонку. Или подозвав официантку в кафе, показать ей лежащий под салфеткой ствол, намекая тем самым, что платить он не намерен.

– Вот номер. Скажешь – от меня. Зовут Лёха.

Боксёр сидел на кухне и чесался, словно его одолевали блохи. Его явно кумарило, и ехать он никуда не собирался. Обычно весь его день был расписан как у первоклассника. Он просыпался утром, ставил себе по вене то, что оставлял с вечера, и поправив здоровье отправлялся на поиски денег. Так или иначе, он их находил. Затем ехал к своему барыге и взяв вес ехал, как он говорил «заваривать». Половину того что он брал, он тут же колол. Остаток приберегал на утро. И так каждый день в течение пяти последних лет.

– Чё там за контора-то?

– Не еби мне мозг, Вадим. Откуда я знаю? Всё там ровно.

И я поехал в автосервис, который мне сосватал Ваня. Сервис оказался на удивление приличным. Пять боксов, покрасочная и сушильная камеры. Человек двадцать испачканных краской парней сустились как на китайской фабрике.

– Лёху где найти, дружище?

– Прямо, вторая дверь. Он хавает там.

В небольшой подсобке сидел крепкий, если не сказать

полноватый малый, Лёха Маляр, и ел какие-то чебуреки.

– Ты Лёха? Привет. Надо машинку подшаманить. Посмотришь?

Лёха вытер руки о грязный комбинезон и закурил.

– Что за тачка?

– Да «Ниссан». Не новый, прямо скажем.

Мы вышли на улицу, и я показал ему битую морду своей ласточки. Он долго вздыхал и что-то разглядывал сидя на корточках перед бампером.

– Я вообще-то от Боксёра. Меня Вадим зовут.

Дело в том, что параллельно малярке, Лёха, имеющий огромное количество связей в городе, мог достать то, что мне было нужно. Он вообще мог достать все что угодно. Да и «Ниссан» починить было бы неплохо. Договорились встретиться вечером. Лёха пообещал подогнать какую-то новую дрянь. «Китаец, два с половиной колпака». Цена была намного выше, но других вариантов пока не было.

– Сказал – больше половинки не ставить. Кто-то там у них

облевался...

Мы с Шуриком придирчиво разглядывали «китайца». По сложившейся традиции, если у одного из нас «было что почитать» или ускориться, он звонил другому. А так как моя многострадальная тачка была оставлена Маляру на покраску, я опять сидел на заднем сидении и с сомнением разглядывал до неприличия маленькую щепотку порошка на клочке фольги. Ни консистенцией, ни запахом этот порошок, состоящий из микрокристаллической пыли не напоминал известные мне сорта амфетамина.

– Ладно, мути почуть. Хули его разглядывать.

Шурик достал откуда-то из-под панели «аптеку» и начал готовить. Сама «чайная церемония» проста как ложка, в которой он это делал, принципиально отказываясь разводить продукт в «баяне», но уж очень он скрупулёзно подходил к самому процессу. Все эти его ватки, инсулиновые иголки на двухкубовых шприцах... Я закатал рукав и «вмазался», прижав к бицепсу вату, смоченную в перекиси. Хитрый Шурик смотрел и выжидал, зажав «баян» в кулаке.

– Бля, много братан. МНОГО.

Эффект был такой, как если бы голову зажали в тиски и саданули по ней как по футбольному мячу. Жар, холодный пот и невозможность сфокусировать зрачки на опреде-

лённом предмете. Сердце почти сломало ребра, так мне показалось. А минуту спустя пошёл бодрый и необычный приход, о чем я и сообщил Шурику, который за это время уже располовинил раствор в своём шприце и разбавил его водой. Таким было моё первое знакомство с «альфой», превратившееся в четыре года жёсткой системы.

Через четыре дня я забрал у Маляра свежевыкрашенный «Ниссан». Позже мне приходилось видеть и другие «произведения» Лёхи, и мне до сих пор непонятно, как ему за его работу не оторвали руки.

Глава 4

Цунок был типичным барыгой-кидалой. Но при этом он был здоровенным бугаем, занимающимся смешанными единоборствами и, видимо, считающим себя бессмертным супергероем. Разговаривать с ним было тоже самое, что соединять электросваркой две половинки одного гвоздя – долго, сложно и нахер надо. Поэтому его били молотками. Я, Шурик и два больших молотка на длинных деревянных ручках. Это тебе не спарринг в зале, это улица. Бонусом шли сломанные уши, похожие даже не на пельмени, а на начинку для них. Оказывается молоток перекрашивает уши супергероев в цвет индиго, который держится несколько месяцев. А ещё жадные и не очень умные супергерои, готовые на все ради денег, считающие, что держат всех за яйца, плачут как девчонки, пуская красные сопли. Отвратительная сцена, достойная Скорсезе. Как и многие другие, Цунок торговал через распиаренный мессенджер, в поддержку которого принято запускать бумажные самолетики. О приватности переписки в нем судить не берусь, но вычислить и разыскать Цунка, кинувшего нас на оптовый вес, было делом двух суток. Дело в том, что одна хорошая знакомая по имени Ирочка, являясь не последним человеком в местном филиале «Пчелайна», была большой любительницей всяких весёлых таблеток. А глупый и жадный Цунок, не желая терять прибыль, задви-

гал свои «полки» и по мобильному интернету, выходя в сеть с тем же аккаунтом, что и через домашний компьютер, и просто по телефону, если речь шла о хорошо ему знакомых клиентах. Правда, обставлял он это так, будто сам брал у кого-то с рук, а потом по доброте своей помогал «друзьям». Ирочка, сделав всего два телефонных звонка (один какому-то майору, другой в технический отдел) получила свои «black cube ibiza», мы – адрес Цунка, Цунок – наглядный урок о том, что бывает, если дурак суется в опасный бизнес, да ещё и выпрашивает пиздюли, кидая всех направо и налево. Огорчало то, что кроме адреса и морального удовлетворения мы ничего так и не поимели. Цунок слился, бросив торговлю и вернув нам деньги, но не вес. В общем, нас, как и всех в этой теме, ждал даркнет.

Вернее он ждал меня одного.

Никто не будет строить клетку, если хочет сразу тебя убить. Сначала приходится помучиться. Клетка в сознании, построенная наркотиками, предназначена для самых жестоких мучений, доступных, правда, не каждому. Это муки совести. Со временем приходит понимание того, что выбирая дерьмо вроде пировалерона или наоборот, «медленного» ты отказываешься от всего, что тебе дорого. Остаются шприц,

приход и пустота. Шурика нашли в его собственном гараже. Он сидел в машине с включенным зажиганием. Двигатель давно заглох. Бак был пуст. Он отравился выхлопными газами, пытаясь согреться в холодном бетонном боксе. Его, посиневшего и ледяного, как декабрьский день, за воротами гаража нашла жена, которая и выгнала его из дома, устав от вечного параноика с бешеными глазами.

Парадоксом для всех употребляющих становится то, что многие «начинают» чтобы разнообразить беспросветно-серую монотонную жизнь, увидеть то, что лежит за пределами собственного района и привычного сознания, а в результате садятся на «систему» и живут от закладки до закладки. Я делал по пять инъекций в день. Иногда больше, потому что чертов А-PVP, известный как «соль», " альфа» или «ск», вызывает постоянное желание догнаться. Вены таили прямо пропорционально росту толерантности, делающей для меня амфетамин чем-то вроде детской присыпки. Но спросом пользовался как раз таки амф. «Время солевых» только-только приближалось ко дворам и подъездам.

Обычно это начинается на второй неделе непрерывного

марафона. Прорывается сквозь нервные ключья редкого сна, похожего на остановившиеся в глазах картинки. Нервные окончания настолько измотаны, что ты начинаешь физически ощущать магнитные поля электророзеток. Сознание же наоборот группируется в неработавших раньше участках мозга. Появляются голоса. Голоса тех, кто живёт параллельно тебе. Они слушают, смеются, переговариваются между собой и отвечают крайне неохотно. А потом наступает момент, когда ты из страха быть отнесенным к общепринятому определению «Клиническая паранойя» прекращаешь экспериментировать.

И наступают откат и депрессия.

Глава 5

Dread Pirate Roberts был арестован агентами ФБР, когда мирно обедал в кафе, и его Шелковый путь приказал долго жить. Сноуден был ещё никому не известным очкариком. А отечественный сегмент сети Тог обзавелся собственной торговой площадкой, благодаря которой многие на несколько лет раньше широких масс узнали, что такое биткоин, нашли себе работу по призванию или получили срок по 228. RAMP (russian anonyms market place), ныне тоже покойный, был первой значимой площадкой для торговли многими товарами, не разрешенными к продаже в супермаркетах. Даже сейчас большая часть пользователей «интернета вещей» не имеет понятия о dark web'е и тем более о i2p. Да им и ненужно.

Профессор когда-то работал барменом, поэтому тема всяких запрещенных «плюшек» была для него особенно актуальна. У него был не маленький круг покупателей, но не было вариантов «где-чего», поэтому он как и я раньше отбивал от веса «пятки» и накрутив пару соток двигал вес, который и до него-то не был волшебным, дальше. В сущности, он был обыкновенным маменькиным сынком, имел дохрениллион

друзей в ВК и, как оказалось позже, склонность к крысятничеству. Однажды он, недолго раздумывая, снюхал чужую дорожку амфа, пока её собственник подкачивал колесо на шиномонтажке. За что и получил по своим «профессорским» очкам в порыве праведного гнева.

– Алоха! Какие движения?

Манера общаться у Профессора была как у школьника, который не очень успешно старается подражать старшим.

– Броуновские, бля. Как будет – отзвонюсь. Не дергай меня.

Я как раз ехал забирать приобретенную «десятку» амфа. Предстояло ещё расфасовать её и, сделав из десяти грамм двадцать половинок, завезти их беспокойному Профессору на реализацию. Профессор в свою очередь «кроил» фасовку ещё на треть, добавлял в каждый по пол колпачка мефедрона, чтобы лёгкая эйфория сгладила сожаление покупателя от столь маленького веса, и втирал все это в круг своей «пионерской дружины». Мне было плевать на его махинации. Потому что мефедрон ему привозил тоже я. На РАМРЕ не торговали героином. Альфу продавали немногие и только оптом. Но амфетамин, мефедрон и различные таблетки присутствовали в ассортименте.

Слово «закладка» ассоциируется сейчас у всех, даже у отличников, далеко не с цветной полоской картона или пластика в школьном учебнике. Закладка- это наиболее безопасный для продавца способ доставки товара клиенту. Не зря ведь закладчиков называют курьерами. Или кладменами. Надо сказать, что поиски некоторых закладок и в самом деле напоминают поиски клада. Поговорку «Если хочешь спрятать дерево – спрячь его в лесу» многие понимают буквально.

– Ебанный насос! – Я ругался, наверное, на весь чёртов лес, проклиная косорукого «кладчика». Гугловские координаты завели меня в глухую чащу, а кривое фото какого-то пенька, сделанное с расстояния не больше метра, совершенно не облегчало поиски. Прощатавшись по мокрому снегу больше часа, и так ничего и не найдя, я вышел к оставленной у обочины машине, возле которой меня ждал сюрприз. Вернее «сюрприз», с характерными синими полосками на бортах, подъехал, как только я, промокший и злой сел в салон. Не знаю, нужна ли им была именно моя скромная персона или внимание привлекла машина на «аварийках», припар-

кованная в наступающих сумерках у кромки леса, но я был безмерно благодарен и лесу, и дурацкому фото, и сделавшему закладку любителю природы, за то, что во время досмотра, к большому сожалению «пэпсов», ничего так и не было обнаружено. На этот раз.

Глава 6

– Хай, бро!

– Хай. – 0,5?

– Есть.

Примерно так начинается переписка с магазином при покупке. Если это не автоматический сайт продаж или бот. Дальше идёт прайс и если тебя все устраивает, номер кошелька, на который нужно перевести деньги, если покупка совершается за отечественную валюту или беспорядочный набор букв и цифр, если речь идёт о биткоинах. Альфу для себя я брал в паре магазинов на уже упомянутом форумеlrc. Вернее не на самом форуме, представляющем собой нечто среднее между площадкой для торговли в сети, где продавцы рекламируют свои товары, раздают пробы и публикуют на них отзывы, и своеобразным «кружком по интересам» для торчков, а на сайтах или в мессенджерах, ссылки на которые выложены на страницах магазинов.

Весёлое название магазина «Том и Джерри» давало некоторое понятие о креативности и подходе селлера. Случилось

так, что витрины тех самых проверенных временем магазинов оказались пусты, что бывало не часто, и я решил попробовать сыграть в кошки-мышки. Адрес я получил в довольно людном месте, недалеко от ж/д перегона, через который по высокому надземному переходу активно сновали люди. Машину пришлось припарковать возле въезда в ближайший гаражный кооператив, так как к месту, обозначенному курьером, вела только пешеходная дорожка. Всё было при мне через пару минут, по прошествии которых, я уже возвращался к машине. На этом приятная часть квеста была исчерпана и начался экшн. Бам! Щелк! Мордой в капот. Вес в чёрной изоленке полетел под машину, но – поздно. Из ворот кооператива выехал патрульный «бобик» и подъехал к нам. МЫ – это я и два сотрудника патрульно-постовой службы, которые застегнули мне сзади руки наручниками. В кустах они что ли сидели в ожидании?! Начался шмон. На капот выложили два моих телефона, ключи и документы. Больше в карманах ничего не было, не считая некоторой суммы денег. Деньги не тронули.

– Он скинул походу! Скинул ведь?

– Что скинул?

Я как мог, изобразил оскорбленную невинность. К сожалению, полицейские не дают Оскара. Зато охотно дают по почкам. Вот они и дали. Самый молодой из них принялся

шарить глазами вокруг, присел и вытащил из-под машины мою неудачную покупку.

– Наш клиент.

Дальше мне как в дебильных сериалах на ТВ принялись сгущать краски и рассказывать страшные истории о загубленной юности.

– Судимости имеешь?

– Нет! – соврал я.

– Ненадолго. Сейчас в отдел. Оформим изъятие и – пишите письма.

Молодой в это время изо всех сил пытался разобраться в моих телефонах. Надо сказать, что это бывает довольно сложным делом даже для меня, настолько там все запаролено, зашифровано и перемешано. Зато чтобы всем желающим было не скучно в них копать, там полно фотографий красивых девчонок. Это всегда сбивает с темы. Я решил что момент настал и сделал первый пас.

– И охота вам возиться? Отдел, все дела...

– А чё? Хочешь дома ночевать?

Старший тут же распорядился, чтобы меня грузили в патрульку. Правда, ни он сам, ни двое остальных не пошевелились. Потом была сцена из жизни древнего еврейского рынка, где все просто обожают торговаться. Все мои невеликие финансы, дорогой видеорегистратор из салона ниссана и один из телефонов сказали мне «прощай» и исчезли. И что самое загадочное – исчезли почти все гаечные ключи и отвёртки. Кто бы их мог взять, ума не приложу. И как апофеоз – моя наглая претензия: «Вес -то верните. Вам он на фи-га...» На что старший экипажа обронил: «Под правым сиденьем». Патруль уехал. А я стоял и охреневал от такого исполнения. Вес был там, куда его и подбросили ушлые служители Фемиды. Под правым сиденьем в салоне моей машины. Сделали они это, конечно же, не по своей, всем известной, доброте, а на тот случай если бы договориться не удалось и вес пришлось бы изымать с понятиями.

Глава 7

Профессор ковырял отверткой ржавый порог своего уставшего шевроле и вздыхал.

– Гниет железо.

– Погружаясь в житейское болото, перестаешь замечать, как умирают окружающие тебя вещи. Потому что умираешь вместе с ними.

– Хуясе ты поэт!

– Это проза, Вася. Грустная проза жизни. Что там у нас по деньгам?

От смущения у него даже очки затуманились, так ему было неловко. Причём каждый раз.

– Ну... минус один.

Это означало что один вес он снюхал.

– «Не жалеет нос жадный объебос». Закинь все мне на кошелёк. До завтра.

Завтра, и послезавтра, на мой кошелёк ничего не поступило. Телефон Профессора был вне доступа. Не отвечал он

и на вопросительные знаки в джаббере, где мы обычно переписывались по денежным вопросам. А ещё через день он сам позвонил мне и сказал, что у него проблемы и нам надо встретиться.

Кофе был слишком горячий, а гамбургер напоминал уже прожеванную кем-то подошву старого кеда. Подошва полетела в урну, а кофе стоял на крыше машины и остывал. Я достал зажигалку, намереваясь прикурить, но в двух метрах тормознул чёрный внедорожник и из него вылез Профессор.

– Вадим, с тобой тут... Там... В общем, поговорить хотят.

Никогда нельзя показывать свой страх. Можно обоссаться от ужаса в штаны, но показывать этого нельзя, ни в коем случае. Я с каменным лицом сел на заднее сиденье, ожидая увидеть кого угодно: синих, красных... Но не профессорскую маму и отчима за рулём.

– Вы Вадим?

– Я – Вадим. А вы кто?

– Знаешь что, держись от моего сына подальше! Он хороший мальчик. Не смей тянуть его в свою грязь!

Где же ты была, кукушка чертова, раньше? Чем ты так занята была, что твой «хороший мальчик» уже лет пять как по уши вывалился в этой самой грязи. Причём без чьей-либо помощи. А занята ты была тем, что трахалась с этим жирным боровом за рулём, который сопит как астматик и ссыт хоть что-нибудь сказать мне, вынуждая тебя изображать разгневанную мамашу. А твой маленький Вася, которого ты спихнула на руки бабке... Ничего этого я, конечно, не сказал. Это не моё дело. Я молча вылез и аккуратно прикрыл дверь. Профессор молча сел на моё место и они уехали. Деньги, сука! Я набрал ему вдогонку.

– Где деньги, чепушила?!

Он промямлил что-то, но я разобрал только «завтра». Я в сердцах рванул с места, совершенно забыв об остывающем на крыше машины кофе. Липкая тёмная жижа, похожая на грязь залила боковое стекло.

Заметно нервничающий Профессор плюхнулся на сиденье.

– Дай закурить. Извини за вчерашнее.

– Где деньги? Или мне у мамыши твоей спрашивать? – Ты помнишь точно, когда мы все эти движения начали? Ну, по амфетамину, я имею в виду. Пропустив мой вопрос мимо ушей, он положил на приборную панель свой телефон, который до этого крутил в руках. Глаза у Васи бегали, как хомяки в стеклянной банке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.